- Neumann 1985 Neumann J. Die 4. Panzer-Division. 1938–1943–1945. Bericht und Betrachtungen zu zwei Blitzfeldzügen und zwei Jahren Krieg in Rußland. Bonn-Duisdorf: Selbstverlag, 1985. 652 S.
- **Panzergrenadier-Regiment 33 1985** Panzergrenadier-Regiment 33 4. Panzer-Division. Ein Gedenkbuch. Eigen-Verlag, 1985. 360 S.
- **Schaub 1957** Schaub O. Aus der Geschichte Panzer-Grenadier-Regiment 12 (S.R. 12). Bergisch Gradbach: Selbsverlag, 1957. 291 S.
- Scherzer 2009 Scherzer V. 46. Infanterie-Division: Krim Kaukasus Kubanbrückenkopf Isjum Jassy. Weg und Einsatz einer fränkisch-sudetendeutschen Infanterie-Division 1938–1945. Ranis; Jena: V. Scherzers Militäer-Verlag, 2009. 642 S.
- **Strauss 2006** Strauss F.J. Geschichte der 2. (Wiener) Panzer-Division. Dörfler: Nebel-Verlag, 2005. 426 S.

УДК 94(470.5).084.5:61(091) DOI 10.26170/vvi19-01-15 Кол ВАК 07.00.02

Д.Л. Островкин[•]

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

В статье на основе данных из региональных и федеральных архивов, анализируется решение проблемы дефицита медицинских кадров в условиях начавшейся индустриализации на Урале. Рассмотрены вопросы организации медицинских учреждений и их функционирования в заявленный период.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, история Урала, индустриализация, врачи, медицинские кадры, кадровая политика.

Denis L. Ostrovkin

PERSONNEL IN THE AREA OF PUBLIC HEALTH AT THE URAL IN THE LATE 1920-s – EARLY 1930-s.

The article, on the basis of data from regional and federal archives, analyzes the solution to the problem of shortage of medical personnel in the context of the

.

Островкин Денис Леонидович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Denis L. Ostrovkin, PhD in history, Senior Lecturer at the Department of General History Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

Телефон/Phone: +7(905)802-87-20. E-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

[©] Островкин Д. Л., 2019

beginning of industrialization in the Urals. The issues of organization of medical institutions and their functioning in the stated period are considered.

Keywords: healthcare, medicine, history of the Urals, industrialization, doctors, medical personnel, personnel policy.

На сегодняшний день российское здравоохранение находится в череде перманентных реформ, проведение которых во многом связывают с оптимизацией материально-технической базы и, главное, с сокращением медицинского персонала. Так, только в Свердловской области, согласно отчету министра здравоохранения Свердловской области численность младшего медицинского персонала с 1 января 2015 г. по 1 июня 2017 г. сократилась с 14085 чел. до 8002 работников [Знак 2017 URL] (т.е. уменьшение составило 44%). Однако обеспечение органов здравоохранения качественными медицинскими кадрами - одна из приоритетных задач социально-ориентированного государства, залог успеха для любой системы оказания медицинской помощи населению. В связи с этим, изучение кадровой политики в области здравоохранения приобретает особое значение, особенно в период начавшейся индустриализации советского государства, когда в условиях дефицита материальной базы и финансовых средств советско-партийным руководителям удалось обеспечить минимальной медицинской помощью большинство индустриальных центров страны.

К концу 1920-х гг. проблема обеспечения Уральского региона медицинскими кадрами оставалась достаточно острой. Повсеместно не хватало врачей, среднего медицинского персонала (в сельскохозяйственных территориях нехватка врачей составляла до 80% [ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 333. Л. 30]). Советское руководство, прикладывало большие усилия, чтобы решить данную проблему. Так, в Екатеринбурге был образован медицинский факультет на базе Уральского государственного университета, однако, в связи с финансовыми трудностями который, был закрыт уже в 1924 г. [Островкин 2017: 40-43].

Советское Правительство в 1925 г. приняло декрет «Об обеспечении сельских местностей медицинской помощью и об улучшении материально-бытового положения участкового медицинского персонала» [Изветия ЦИК СССР]. Однако правительственных директивы не давали положительного эффекта ввиду недостатка финансирования областных отделов здравоохранения. В результате, в Уральской области в 1929–1930 гг. работало только 1735 врачей, что составляло 19,3% от общего числа необходимого персонала для работы в регионе. Не лучше обстояли дела даже со средним медицинским персоналом. Так, процент обеспеченности акушерками и медсестрами составлял 42,2% и 23,9% соответственно. Таким образом, к началу политики индустриализации, одним из центров которой становится Урал, в регионе была

яркая нехватка медицинских кадров, необходимо было организовать целенаправленную политику по увеличению врачебного персонала.

Советское руководство, понимая, что вопрос о дефиците врачебных кадрах является одной из главных проблем по построению качественной системы медицинского обслуживания населения уже в 1930–1931 гг. принимает решение об учреждении семи семь новых медицинских вузов [РГАСПИ. Ф. 357. Д. 136. Оп. 1. Л. 1], среди которых был Свердловский государственный медицинский институт (специальное постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июля 1930 г.).

Первоначально в составе нового Института трудилось всего 19 преподавателей (3 профессора, 2 доцента и 14 без ученой степени), а студентами стали всего 182 человека. Организаторами кафедр были профессора: В. М. Здравомыслов (кафедра микробиологии), А. Т. Лидский (госпитальной хирургии), Л. М. Ратнер (факультетской хирургии), А. Ю. Лурье (акушерства и гинекологии), Е. С. Кливанская-Кроль (детских болезней), С. Я. Голосовкер (кожно-венерологических болезней), В. Д. Чаклин (травматологии и ортопедии), В. И. Величкин (социальной гигиены), Г. И. Замуравкин (глазных болезней) [Соколов 2008: 25]. Все они вошли в «золотой фонд» врачей Урала, стали основателями медицинских школ. Важно, что одновременно с открытием Института происходило и формирование клинических баз для высшего учебного заведения. К примеру, было принято решение о строительстве Свердловской областной клинической больницы, на базе которой стали работать кафедры факультетской и госпитальной хирургии и терапии [Кутепов 2010: 20-24]. Расширялся и набор обучающихся в мединституте. В результате, к 1 января 1934 г. в Свердловском институте на дневной форме обучалось 506 студентов, а также 147 - на заочной [ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 24. Д. 128. Л. 65].

Вторым источником уменьшения кадрового дефицита на Урале стало направление Народным комиссариатом здравоохранения молодых специалистов, выпускающийся из медвузов РСФСР в уральский регион. Только в 1930–1931 гг. на Урал из различных регионов страны по «разнарядке» было направлено около 1500 врачей [Гуревич 1946]. Так, в мае 1931 г. на службу поступило 230 прибывших врачей, из которых 142 специалиста были направлены в Магнитогорск, 34 на Уралмашстрой и 22 в Челябинск [РГАСПИ. Ф. 357. Оп. 1. Д. 140. Л. 12]. Однако у такой кадровой политики был ощутимый недостаток. Прибывшие специалисты не знали местной специфики, зачастую, уровень практической подготовки не был высоким.

Важным направлением деятельности органов здравоохранения в начале 1930-х гг. стала и организация научно-исследовательских институтов. Именно они должны были стать научными центрами в различных областях медицины. Уже в апреле 1930 г. в Свердловске состоялось открытие Уральского государственного Института патоло-

гии, гигиены и научной организации труда [ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. Всего за четыре года число научных институтов Облздравот-дела возросло с двух — повивально-гинекологического и химико-бактериологического до 14. Большое значение имело то, что кроме подготовки научных исследований, уральские НИИ занимались вопросами и подготовки и переподготовки врачебного персонала. Так, Институт материнства и младенчества в 1932 г. подготовил 155 специалистов в области педиатрии, Институт травматологии — более 100 врачей травматологов [Там же: 6].

В конце 1920-х-начале 1930-х гг. получают развитие специальные виды врачебной помощи. Например, начинается подготовка зубных врачей, которые в то время были очень редкими специалистами. Ухудшалась ситуация и тем, что обучение зубоврачебному делу было прекращено еще в 1919 г., в связи с чем, положение с данными работниками в уральском регионе было крайне тяжелым. В результате, к началу 1930-х гг. на Урале работало лишь 69 зубных врачей, что было даже меньше, чем один специалист на район [ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 8. Л. 210]. Для решения данной проблемы уже в 1929 г. в Пермском университете была открыта кафедра стоматологии, чем позднее - стоматологическая клиника в Перми, реорганизованная в дальнейшем в областной научно-практический институт стоматологии. В это же время были открыты стоматологические отделения при Свердловском и Пермском медицинских техникумах. К 1935 г. в РСФСР были учреждены первые четыре стоматологических института, в числе которых Пермский институт [Тарасенков 1963: 356]. Открытие профильных отделений и специализированного института позволило значительно улучшить зубоврачебную помощь населению Урала.

Наряду с подготовкой высшего врачебного персонала на Урале началась активное обучение среднего медицинского персонала. В октябре 1930 г. Уральской области были открыты первые медицинские техникумы, а в 1931-1932 гг. – фельдшерско-акушерские школы. Однако первоначально создаваемые средние медицинские учреждения обладали слабой материальной базой. Так, в своих воспоминаниях, заведующая Свердловским медицинским техникумом указывала, что в начале 1930-х гг. студентам, в связи с отсутствием достаточного количества кабинетов, «приходилось заниматься в учительской, под лестницей, специализированное медицинское оборудование для обучения было минимальным. Все преподаватели работали по совместительству. Общежития для обучающихся были переполнены» [ЦДООСО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. Л. 16]. Еще хуже обстояли дела с финансовой составляющей. Стипендия, которая составляла всего 30-60 руб. (для примера, стипендия в индустриальных техникумах составляла около 175 руб.), зачастую задерживалась, либо не выплачивалась совсем. В связи с этим, на протяжении 1930 – 1934-х гг. до 15% отчислений происходило по причине отсутствия денежных средств у студентов [ЦДООСО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. Л. 117], которые вынуждены были переходить на другое место обучения, а те, кто оставался, вынуждены были искать другой источник дохода, что неминуемо сказывалось на качестве обучения.

Помимо организации системы высшего и среднего образования в начале 1930-х гг. широкое распространение получает курсовая подготовка и переподготовка медицинских кадров. Так, в конце 1920-х гг. на Урале началось обучение медицинских специалистов в области детской педиатрии. В результате обучаемые получали знания по вопросам вскармливания ребенка, проходили детскую физиологию и анатомию, знакомились с основными инфекционными и социальными болезнями ГАСО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 15. Л. 10–13]. Только в 1931 г. в Уральской области различные курсы повышения квалификации прошли 981 медсестра, 4500 ясельных сестер, 60 заведующих яслями. В 1932 г. эти цифры были еще внушительнее. Обучение прошли более 2000 медсестер, 200 акушерок, 83 помощника санитарных врачей и 160 дезинфекторов, 6930 ясельных работников [ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1.Д. 8. Л. 74]. Всего в течение трех лет (1931-1933 гг.) органы здравоохранения подготовили на курсах 5041 медицинскую сестру, 23830 ясельных сестер и заведующих яслями, 305 акушерок, 218 дезинфекторов, 140 помощников санитарных врачей [ГАСО. Ф. Р-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 73]. Вместе с этим органы здравоохранения занимались организацией подготовительных курсов по поступлению в медицинские учреждения Урала. Так, в 1930 г. в различных регионах Уральской области работало 11 подготовительных курсов, обучение в которых прошло более 1000 чел. [ЦДООСО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1. Л. 9].

В целом такое внимание органов здравоохранения к вопросу подготовки медицинских кадров принесло свои плоды уже к концу первой пятилетки. Если в 1928 г. на Урале на одного врача приходилось 4,9 тыс. человека, то уже в 1932 г. – 2,6 тыс. жителей. Количественных рост врачей составил 87%, увеличившись с 1505 (в 1929 г.) до 2821 (в 1933 г.) специалиста [Соколов 2008: 25]. Увеличилось и количество учебных заведений, которые готовили специализированные кадры. Так, в 1928 г. общее число студентов медицинских вузов составляло 1034 чел., то к 1932 г. – 1881. За этот же период было открыто десять медицинских техников, а число обучающихся возросло с 466 до 2367 чел. Кроме того, на Урале были учреждены два медицинских рабфака, которые до этого не существовали [Величкин 1933: 11-20]

Однако даже при возросшем числе медицинских работников в нескольких десятках районов Уральской области имелось только по 1—2 врача, а в некоторых, временами, вовсе ни одного. Резкий недостаток врачей был на новостройках. В Магнитогорске, в 1932 г. за место полагающихся по штату 301 врача, имелось лишь 174 [ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 3420. Л. 78. Об]. По Уралу повсеместно был дефицит в сани-

тарных врачах, врачах ОЗД, материнства и младенчества, во врачах венерологах, туберкулезниках. Еще тяжелее ситуация была с обеспечением врачебной помощью жителей села, где, зачастую, в связи с отсутствием врачей приходилось работать среднему медицинскому персоналу. Органам здравоохранения даже приходилось пользоваться помощью сестер запаса Российского общества Красного Креста, сестер военного времени, а порой принимать на работу лиц без всякой теоретической медицинской подготовки. Решение этих и других вопросов, связанных с обеспечением региона качественными медицинскими кадрами, советско-партийными органами было продолжено во второй половине 1930-х гг., а их результатом стало почти полное удовлетворение потребность населения Урала во врачебной помощи.

Список источников и литературы

- **Величкин 1933** Величкин В. И. Сдвиги здравоохранения на Урале за первую пятилетку// Труды научно-исследовательских институтов / Под ред. К. А. Коновалова. Сб. № 1. Свердловск Москва: Уральское обл. гос. изд-во. 1933. С. 11 20.
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
- ГАСО Государственный архив Свердловской области.
- **Гуревич 1946** Гуревич, Г. Е. Здравоохранение Большого Урала М., -1946.
- Знак 2017 «Уничтожение медицины». В свердловских больницах в 2 раза сократилось количество медсестер. URL: https://www.znak.com/2017-07-20/unichtozhenie_mediciny_v_sverdlovskih_bolnicah_v_2_raza_sok
 - 20/unichtozhenie_mediciny_v_sverdlovskih_bolnicah_v_2_raza_sok ratilos_kolichestvo_medsester (дата обращения: 01.02.2019)
- **Изветия ВЦИК СССР 1925** Известия Центрального Исполнительного Комитета СССР от 13 декабря 1925 г.
- **Кутепов 2010** Кутепов, С. М. Уральская государственная медицинская академия: 80 лет во благо здоровья уральцев // Медицина и здоровье. М., 2010. №7 (51). С. 20—24.
- Островкин Д. Л. 2017 Островкин Д. Л. Первый опыт медицинского факультета в Екатеринбурге // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых. Вып. 17. Екатеринбург, 2017. С. 40–43.
- **РГАСПИ** Российский государственный архив социальнополитической истории.
- **Соколов 2008** Соколов Б. В., Бальчугов А. Д., Сажина М. Г. Становление государственной системы здравоохранения на Урале. Екатеринбург. 2008.

- **Тарасенков 1963** Тарасенков, П. Н. Развитие здравоохранения на Урале в 1928–1937 годах // Тр. Пермского гос. мед. института. Пермь, 1963. Т. 43. Вып. 2. С. 354–361.
- **ЦДООСО** Центр документации общественных организаций Свердловской области.

References

- Velichkin 1933 Velichkin V. I. Sdvigi zdravookhraneniya na Urale za pervuyu pyatiletku// Trudy nauchno-issledovatel'skikh institutov / K. A. Konovalov. –№ 1. Sverdlovsk Moskva. 1933. S. 11 20.
- GARF Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii.
- **GASO** Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti.
- Gurevich 1946 Gurevich, G. E. Zdravookhranenie Bol'shogo Urala Moskva, 1946.
- **Znak 2017. URL** «Unichtozhenie meditsiny». V sverdlovskikh bol'nitsakh v 2 raza sokratilos' kolichestvo medsester. URL: https://www.znak.com/2017-07-20/unichtozhenie_mediciny_v_sverdlovskih_bolnicah_v_2_raza_sok ratilos kolichestvo medsester (data obrashcheniya: 01.02.2019)
- **Izvetiya VTsIK SSSR 1925** Izvestiya Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta SSSR ot 13 dekabrya 1925 g.
- **Kutepov 2010** Kutepov, S. M. Ural'skaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya: 80 let vo blago zdorov'ya ural'tsev // Meditsina i zdorov'e. Moskva., 2010. №7 (51). S. 20–24.
- Ostrovkin D. L. 2017 Ostrovkin D. L. Pervyy opyt meditsinskogo fakul'teta v Ekaterinburge // Shag v istoricheskuyu nauku: Materialy vse-rossiyskoy konferentsii molodykh uchenykh. Vyp. 17. Ekaterinburg, 2017. S. 40–43.
- **RGASPI** Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii.
- **Sokolov 2008** Sokolov B. V., Bal'chugov A. D., Sazhina M. G. Stanovlenie gosudarstvennoy sistemy zdravookhraneniya na Urale. Ekaterinburg. 2008.
- **Tarasenkov 1963** Tarasenkov, P. N. Razvitie zdravookhraneniya na Urale v 1928–1937 godakh // Trud Permskogo gosudarstvennogo medicinckogo instituta. Perm', 1963. T. 43. Vyp. 2. S. 354–361.
- **TsDOOSO** Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti.